

A man in a brown military flight suit is the central figure, smiling and holding a large, rectangular block of yellow cheese with both hands. A rooster is perched on his head. Several other chickens are in motion around him, some flying and others running. The background is a dramatic space scene featuring a large, bright planet or moon, several spaceships, and a field of asteroids. The entire image is framed by a red border with a metallic, sci-fi aesthetic.

Владимир Кожевников

**Операция
«Бутерброд
с сыром»**

Владимир Кожевников

Операция «Бутерброд с сыром»

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Операция «Бутерброд с сыром» / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

Джим Нэйсмит — курьер. Он перевозит кур. Двадцать четыре штуки, включая одну особо наглую, которую он про себя зовёт Наполеоном. Он не герой, не искатель приключений и уж точно не ключ к величайшей тайне галактики. Хотя на самом деле — именно ключ. Просто он об этом не знает. За ним охотятся все: тайная полиция, пираты-гурманы и монахи-диетологи. Его допрашивают, похищают и пытаются приготовить. А он просто хочет доставить груз и съесть бутерброд. Одна беда: то, что он ищет, и то, что все от него хотят, — это одно и то же. И это совсем не то, чем кажется. Космическая одиссея о погонях, курах-диверсантах и самой опасной тайне во Вселенной — той, что каждый знал с детства, но никто не ценил.

© Кожевников В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Завтрак, который изменил всё (или нет)	5
Глава 2. Допрос, который ничего не дал (или дал всё)	7
Глава 3. Побег, который был не совсем побегом	9
Глава 4. Монахи, диета и экзистенциальный кризис	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Кожевников

Операция «Бутерброд с сыром»

Глава 1. Завтрак, который изменил всё (или нет)

Джим Нэйсмит проснулся от того, что его кофе остыл. Это было самое значительное событие за последние три недели. Его корабль, «Ржавый пеликан», тащился через пустоту между системами Фомальгаута и Гаммы Змееносца, и эта пустота была настолько стерильной, что даже плесень на его недоеденном сэндвиче, казалось, скучала, как поэт-романтик в изгнании, и писала вялые хокку на тему тщетности бытия.

Джим был курьером. Не героем, не искателем приключений. Просто человеком, который перевозил вещи из точки А в точку Б, получая за это ровно столько, чтобы оплатить топливо и свой ежедневный рацион, состоящий из синтетической лапши и мечтаний о настоящем сыре. Сейчас его грузом была партия живых кур. Двадцать четыре штуки. Они сидели в специальном отсеке, кудахтали, и, по мнению Джима, строили планы по захвату галактики. Особенно одна, с белым пятном на крыле, которую он про себя звал «Наполеон». У нее был взгляд существа, которое знает что-то, чего не знаешь ты, и это знание делает ее превосходство неоспоримым.

— Ладно, — сказал Джим сам себе, отхлебнув холодный кофе. — Что у нас по расписанию? Логистика, логистика и немного экзистенциальной тоски.

Он включил голографический дисплей. На нем появилась карта маршрута. Пунктирная линия вилась через пояс астероидов, который местные пилоты называли «Кладбищем Дураков». Это был не самый безопасный путь, но самый быстрый. А Джиму платили за скорость, а не за сохранность его нервных клеток.

Внезапно, без всякого предупреждения, из-за большого астероида, похожего на гигантскую картофелину, вынырнул корабль. Он был черный, гладкий, как обсидиановый нож, и от него веяло холодом, как от забытого в морозилке трупа. Это был эсминец тайной полиции Галактического Центра. Такие корабли не патрулировали окраины. Они появлялись только там, где пахло большими неприятностями и жареным.

— Ох, — только и успел сказать Джим.

На частоте связи раздался резкий, металлический голос, лишенный всякой интонации, словно его обладатель проглотил устав вместе с обедом:

— Грузовой корабль «Ржавый пеликан», немедленно заглушите двигатели и приготовьтесь к досмотру! У вас на борту контрабанда, представляющая угрозу безопасности Галактики!

Джим посмотрел на кур. Куры посмотрели на него. «Наполеон» издала звук, который можно было бы перевести как «Ну, я же говорила, идиот».

— Контрабанда? — пробормотал Джим. — Это же просто куры. Они несут яйца. Разве что... яйца, содержащие планы по свержению правительства?

Он потянулся к панели управления, чтобы заглушить двигатели, но его рука вдруг сделала это сама. Пальцы, словно живые, заплясали по кнопкам, как обезумевший пианист, исполняющий смертельный этюд. «Ржавый пеликан» вздрогнул, развернулся на девяносто градусов, и Джим, к своему ужасу, увидел, что летит прямо в узкую щель между двумя огромными астероидами.

— Что я делаю?! — закричал он, но его крик потонул в вое перегруженных двигателей.

Его тело больше не принадлежало ему. Руки и ноги двигались сами по себе, с грацией и точностью, которых он в себе никогда не подозревал. Он выполнял маневр, который назывался «Пьяный скарабей», сложнейшую фигуру пилотажа, придуманную, согласно легендам,

безумным жуком-навигатором, и считавшуюся самоубийственной для любого, у кого больше двух конечностей. Корабль вошел в немыслимый штопор, проскочил в щель, и Джим увидел, как лазерный залп «Немезиды» вспыхнул, испарив астероид, который через секунду должен был стать его могилой.

— Ого, — только и вымолвил Джим, когда корабль выровнялся. — Я и не знал, что умею летать задом наперед через пояс астероидов, исполняя «Пьяного скарабея» под аккомпанемент экзистенциального ужаса.

Его руки снова легли на штурвал, дрожащие и мокрые от пота. В голове было пусто. Он просто хотел доставить кур. А теперь за ним гналась тайная полиция. За что? Из-за кур? Или из-за того, что он — «живой носитель», о чем он сам не знал?

Он бросил взгляд на «Наполеона». Курица смотрела на него с выражением, которое можно было назвать только одним словом: «Одобряю». В ее глазах-бусинках читалась вечность и легкое презрение к смертным, не умеющим летать задом наперед.

«Этот идиот даже не подозревает, — подумала про себя «Наполеон», поправляя лапой невидимый галстук. — Что он только что сорвал график нашего вторжения на три часа. Ладно. Придется импровизировать».

Глава 2. Допрос, который ничего не дал (или дал всё)

После того, как «Ржавый пеликан» чудом выскочил из пояса астероидов, Джим позволил себе роскошь — пять минут нервного смеха. Он смеялся так, что куры в отсеке притихли и начали смотреть на него с некоторой тревогой. «Наполеон» же, наоборот, смотрела с одобрением, словно оценивала его психическую устойчивость и ставила ей твердую «четверку с минусом».

— Ладно, — сказал Джим, утирая слезы. — Ладно. Я жив. Куры живы. Полиция... — он бросил взгляд на сканер. — Полиция все еще на хвосте.

Черный эсминец «Немезида» не отставал. Он висел в километре позади, как стервятник, ждущий, когда жертва устанет бежать. Джим понял, что долго он не протянет. Двигатели «Пеликана» были старше самого Джима, а топливные баки уже мигали красным.

— Ну и что мне делать? — спросил он у вселенной.

Вселенная ответила. В виде еще одного корабля, вынырнувшего из гиперпространства прямо перед ним. Этот был красный, с золотыми полосами, и выглядел как... передвижной ресторан? На его боку красовалась надпись: «Гурман-Экспресс. Доставка вкуса в любую точку галактики».

— Что за... — начал Джим, но не успел закончить.

Красный корабль открыл огонь. Не по «Пеликану», а по «Немезиде». Лазерные лучи скрестились в космосе, как шпаги двух разъяренных аристократов. Джим, воспользовавшись суматохой, рванул штурвал на себя и ушел в крутое пике к ближайшей планете — газовому гиганту с красивым именем Сатурналия-4.

— Что происходит?! — кричал он, но его руки снова действовали сами. Они вели корабль в атмосферу, маневрируя между турбулентными потоками, как серфер между волнами. — Я не умею этого! Я даже водительские права получил с третьего раза!

«Пеликан» прорвался сквозь облака и рухнул на поверхность планеты, оставив за собой дымный след. Джим выбрался из кресла, пошатываясь. Куры в отсеке возмущенно кудахтали. «Наполеон» смотрела на него с выражением, которое можно было перевести как «Ну, по крайней мере, мы не взорвались».

Джим открыл люк и вышел наружу. Воздух Сатурналии-4 был плотным, сладковатым, пахнувшим чем-то средним между жасмином и жареным луком. Пейзаж напоминал декорации к фильму о конце света: скалы, туман, и ни одной живой души.

— Отлично, — пробормотал Джим. — Просто отлично. Я застрял на планете, название которой звучит как реклама маргарина, за мной охотятся полиция и... кто-то еще. И у меня двадцать четыре курицы, которые, кажется, знают больше, чем я.

Он не успел договорить. Из тумана вынырнули три фигуры в черных бронированных скафандрах. Тайная полиция. Они окружили его мгновенно, и один из них, с эмблемой в виде шестеренки на груди, произнес:

— Джим Нэйсмит. Вы арестованы за перевозку запрещенных грузов, уклонение от досмотра и... — он сверился с планшетом, — ...за использование маневра «Пьяный скарабей» без соответствующей лицензии.

— Лицензии?! — взвыл Джим. — Я не знал, что я его использую! Мои руки сделали это сами!

— Именно так говорят все виновные, — холодно ответил полицейский.

Джима доставили на борт «Немезиды». Коридор, по которому его вели, был длинным и серым, но стены его были украшены голографическими плакатами. На одном из них была изображена карта галактики с множеством красных точек, разбросанных по спиральным рукавам. Подпись гласила: «Зоны активного поиска. Объект: Нэйсмит, Джим. Приоритет: Омега».

— Омега? — пробормотал Джим. — Это что, выше, чем бета? Потому что я всегда считал себя скорее бета-версией человека.

Конвоир не ответил.

Комната для допросов была серой, пустой и давила на психику так, словно ее проектировал архитектор-мизантроп. В центре стоял стол, а на нем — устройство, похожее на шлем с множеством мигающих огоньков. Напротив Джима сидел человек с лицом, которое, казалось, никогда не знало улыбки. Его звали Инспектор Морн.

— Итак, мистер Нэйсмит, — начал Морн, сложив руки на столе. — Что вы перевозите?

— Кур, — честно ответил Джим.

— Кур, — повторил Морн, не меняя выражения лица. — И только?

— Ну, еще немного синтетической лапши для себя. И запасной носок. Он был чистый, клянусь.

Морн пристально посмотрел на него. Затем он кивнул на шлем.

— Это психотронный сканер «Правдолюб-7». Он считывает нейронные импульсы и переводит их в слова. Он не может лгать. Наденьте его.

Джим сглотнул. Он взял шлем и надел его. Устройство мягко зажужжало, и на экране перед Морном побежали строчки текста.

— Хорошо, — сказал Морн. — Еще раз. Что вы перевозите?

— Кур, — сказал Джим.

На экране появилась строчка: «Кур. Птиц. Они несут яйца. Я везу их на станцию Новая Одесса. Там будет ферма».

Морн нахмурился. Он явно ожидал другого.

— Вы уверены? — спросил он, наклонившись вперед. — Подумайте о своем грузе. Что вы на самом деле везете?

Джим подумал. Он подумал о курах. О «Наполеоне». О том, как она смотрит на него. О том, что он хотел бы съесть на завтрак. Бутерброд с сыром. Тонкий ломтик хлеба, немного масла, и большой кусок острого чеддера. Идеальный бутерброд.

Экран психотронного сканера вспыхнул. На нем появилась одна-единственная строчка: «Координаты: 47-Альфа-9. Сектор Гурмана. Планета: Эпикурея. Ключ доступа: активируется при чихании».

Морн откинулся на спинку стула. На его лице впервые появилось что-то похожее на эмоцию. Это было торжество, смешанное с жадностью.

— Значит, чип, — произнес он. — Вы только что подтвердили его существование и даже назвали координаты. Благодарю вас, мистер Нэйсмит. Вы даже не представляете, как помогли следствию.

Джим открыл рот, чтобы возразить, но не смог произнести ни слова. Он думал о бутерброде. Он просто думал о бутерброде. А чип, засевший в его голове, решил, что это отличный момент, чтобы выдать координаты легендарной планеты. Джим понял, что попал. И, судя по выражению лица Морна, это было началом чего-то очень, очень плохого.

Когда конвоиры увели Джима, Морн остался в комнате для допросов. Он подошел к передатчику дальней связи и набрал код. На экране появилось лицо человека в адмиральском мундире.

— Докладывайте, Морн.

— Сэр, — Морн позволил себе легкую улыбку. — Объект «Омега» подтвержден. Чип активен. Мы получили координаты Эпикуреи.

Адмирал молчал несколько секунд. Затем он произнес:

— Отлично. Готовьте флот. Мы выдвигаемся немедленно.

Глава 3. Побег, который был не совсем побегом

Джим сидел в камере «Немезиды» и смотрел в стену. Стена была серой. Это было единственное, что можно было о ней сказать. Она не была злой или доброй, вдохновляющей или угнетающей. Она просто была. Как и большинство вещей в галактике, она существовала без цели и смысла, и это роднило ее с Джимом.

— Итак, — сказал Джим вслух, потому что тишина начинала сводить его с ума. — Я в тюрьме. За то, что не знаю, что знаю. Это... это философски.

Он подумал о «Наполеоне» и остальных курах. Их, скорее всего, конфисковали. Или допрашивают. Или, что хуже всего, готовят из них бульон. От этой мысли ему стало тошно. Он был плохим курьером. Он не доставил груз. Он подвел кур.

— Простите меня, — прошептал он в стену. — Я не хотел. Я просто хотел бутерброд.

Стена не ответила. Но что-то ответило. Тихое, настойчивое кудахтанье. Джим моргнул. Он огляделся. Кудахтанье доносилось из вентиляционной решетки в углу камеры.

— Что за... — начал он, но не успел закончить.

Решетка отвалилась с тихим щелчком. Из вентиляционного отверстия выбралась курица. Это была «Наполеон». Она посмотрела на Джима с выражением, которое можно было перевести как «Ну, что уставился? Помогай».

— Как ты... — Джим не мог поверить своим глазам. — Как ты здесь оказалась?

«Наполеон» не ответила. Вместо этого она повернулась к вентиляционному отверстию и издала короткое, повелительное кудахтанье. Из отверстия выбрались еще три курицы. Они несли в клювах... маленькие устройства. Похожие на миниатюрные резак.

— Вы... вы носите с собой инструменты? — Джим был поражен. — Вы... вы вообще куры?

«Наполеон» посмотрела на него с выражением, которое можно было перевести как «Мы — больше, чем куры. Мы — твой эскорт».

Куры быстро и организованно принялись за работу. Они разрезали замок на двери камеры, как будто это был кусок мягкого сыра. Дверь открылась. «Наполеон» посмотрела на Джима и кивнула в сторону коридора.

— Ладно, — сказал Джим, поднимаясь. — Ладно. Я иду за курами. Это... это нормально. Это просто еще один вторник.

Они вышли в коридор. Там было тихо. Слишком тихо. Джим понял, что полиция, скорее всего, занята чем-то другим. Или кем-то другим.

— Что происходит? — прошептал он.

Ответ пришел в виде взрыва в дальнем конце коридора. Корабль содрогнулся. Из-за угла появились фигуры в черных плащах с эмблемами в виде вилки и ножа. Пираты-гурманы. Они кричали что-то про «истинный вкус» и «освобождение от тирании безвкусицы». За ними бежали полицейские, стреляя из бластеров.

— Отлично, — пробормотал Джим. — Просто отлично. Все хотят меня. И все стреляют.

«Наполеон» издала короткое кудахтанье, которое можно было перевести как «Не стоять. Бежать». И Джим побежал.

Он бежал по коридорам, следуя за курами, которые двигались с удивительной для птиц целеустремленностью. Они сворачивали, петляли, избегая стычек между полицией и пиратами. Джим понял, что они знают корабль лучше, чем он. Возможно, лучше, чем полиция.

— Вы что, изучали план «Немезиды»? — спросил он на бегу.

«Наполеон» бросила на него взгляд, который можно было перевести как «Конечно. Мы же не идиоты».

Они ворвались в ангар. «Гурман-Экспресс» стоял там — красный, блестящий, похожий на произведение кулинарного искусства. У его трапа стояла женщина. Высокая, с рыжими

волосами, собранными в тугой пучок, и глазами цвета расплавленного золота. Она была одета в красный комбинезон с золотыми полосами.

— Джим Нэйсмит, — сказала она. — Я Селеста Восс. Шеф-повар и капитан «Гурман-Экспресса». Я ждала вас.

— Ждали? — Джим тяжело дышал. — Почему вы просто не выкрали меня раньше?

— Потому что мне нужно было, чтобы вы активировали чип, — ответила Селеста. — А для этого нужен был стресс. Допрос. Угроза. Полиция сделала это за меня. Благодарю, — она посмотрела на «Наполеона». — И вам, дамы, тоже. Отличная работа.

«Наполеон» издала гордое кудахтанье.

— Вы... вы работаете с курами? — Джим был окончательно сбит с толку.

— Конечно, — Селеста улыбнулась. — А вы думали, они просто куры?

Она махнула рукой в сторону трапа. Куры уже забегали внутрь, организованно, как десантный отряд.

— Заходите, — сказала Селеста. — У нас много работы.

Джим вошел в корабль. Он не знал, что его ждет. Он не знал, что в его голове. Он не знал, почему куры оказались элитным отрядом. Но он знал одно: он больше не один. У него были куры. И, возможно, это было самое лучшее, что случалось с ним за всю его жизнь.

Он бросил последний взгляд на «Немезиду». Морн стоял в ангаре, глядя на них. Его лицо не выражало ничего. Но Джим мог поклясться, что в его глазах промелькнуло что-то похожее на уважение.

— До встречи, инспектор, — пробормотал Джим.

Дверь закрылась. «Гурман-Экспресс» оторвался от пола и вылетел в космос.

Морн стоял в опустевшем ангаре. Он смотрел на звезды, которые виднелись сквозь пробитую стену. Затем он поднял передатчик.

— Адмирал, — сказал он. — Объект ушел. Но я знаю, куда он направляется.

— Куда? — голос адмирала был холоден.

— Эпикурея, — ответил Морн. — Он ищет рецепт. И мы позволим ему его найти. А потом... — он улыбнулся. Впервые за много лет. — Потом мы заберем его.

Глава 4. Монахи, диета и экзистенциальный кризис

«Гурман-Экспресс» мчался через гиперпространство, оставляя за собой шлейф из переработанной энергии и запаха жареного лука. Джим сидел в кают-компании, которая выглядела как смесь ресторана высокой кухни и военного штаба. На стенах висели голограммы экзотических блюд, а в углу стоял стол с картами галактики, усеянными красными точками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.